

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА 1965 г. В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

В статье рассматриваются оценочные суждения различных категорий уральского социума относительно проекта хозяйственной реформы 1965 г. Выявлена динамика взглядов уральцев по вопросу практической реализации данной реформы. Предпринятый анализ источников (документов партийных органов, материалов собраний и совещаний на предприятиях, писем уральцев периода 1965–1968 гг.) позволил прийти к выводу, что в 1965 г. проект реформы был принят уральцами с воодушевлением. Реформа воспринималась как важное, рубежное событие, четко разграничивающее прошлые и будущие практики хозяйствования. В течение последующих лет (1966–1968) уральцами фиксировались трудности в реализации реформы: сложности взаимодействия со смежниками, ограниченная хозяйственная самостоятельность предприятий. Выявленные недостатки реформы противоречили изначальным ожиданиям уральцев о проекте хозяйственных преобразований, вызывая справедливые замечания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экономическая реформа, А. Н. Косыгин, 1965 г., суждения населения, Уральский регион, общественное мнение.

Проблематика реформирования советской экономической системы является достаточно актуальным направлением исследовательского поиска на протяжении последней четверти XX в. Дискуссии разворачиваются как в теоретической плоскости – в оценке трансформационного потенциала советской модели экономики, так и относительно экономических реформ, имевших место в советской истории. Важное место в ряду таких попыток реформирования в рамках второй половины XX в. занимает хозяйственная реформа 1965 г., направленная на повышение производительности труда и возрастание отдачи капиталовложений в промышленности.

Важную роль в ее разработке и осуществлении сыграл А. Н. Косыгин, ставший 15 октября 1964 г. председателем Совета министров. Также в подготовке реформы участвовали представители отечественной экономической науки: Е. Г. Либерман, В. С. Немчинов, С. Г. Струмилин и др. На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1965) А. Н. Косыгин выступил с докладом «Об улучшении управ-

ления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», в котором был изложен проект реформы. Тремя главными направлениями реформы были: изменение плановых показателей и отчетности, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и усиление материальной заинтересованности рабочих в результатах их труда. Число плановых показателей для предприятий снижалось с 30 до 9, в дополнение к валовому показателю вводился отчетный показатель стоимости реализованной продукции. На предприятиях создавались фонды стимулирования, которые использовались для нужд развития предприятий, материального поощрения работников, проведения социально-культурных мероприятий, жилищного строительства и т. д. Предусматривалось увеличение премий в случае запланированного перевыполнения плана.

В современной отечественной историографии достаточное внимание исследователей уделяется обсуждению различных аспектов реформы 1965 г. А. П. Терняев обращается к рассмотрению экономических предпосылок реформирования [см.: Терняев]. Л. Н. Лазарева, Г. А. Хаберл-Яковлева, Я. С. Ядгаров акцентируют внимание на причинах ее неудач [см.: Лазарева; Хаберл-Яковлева; Ядгаров]. Актуальным трендом, фиксируемым в отечественной историографии, является проблема сочетания в реформе А. Н. Косыгина рыночных механизмов и централизованного управления [см.: Золотай]. В оценке направленной «рыночности» реформы 1965 г. Г. В. Будкевич приходит к выводу, что А. Н. Косыгин «понимал, что экономику страны надо переводить на рыночные рельсы, но менталитет управленца социалистической экономики оставлял его в рамках догматических представлений о том, что социалистическая экономика способна к внутреннему усовершенствованию на базе общественной собственности» [Будкевич, с. 40]. В 2010–2011 гг. на страницах «Российского экономического журнала» разворачивается масштабная научная дискуссия относительно рыночного потенциала реформ А. Н. Косыгина [Голанд, Некипелов; Гумеров, Крюкова; Любинин; Мелентьев].

В целом обращение к отечественной историографии позволяет прийти к выводу, что преимущественным ракурсом исследователь-

ского поиска является рассмотрение процесса и результатов хозяйственной реформы 1965 г. с «государственных» и «экономических» позиций, в то время как проблематика восприятия происходящих экономических трансформаций населением фактически не получила рассмотрения в отечественном научном дискурсе.

В данной работе будут рассмотрены и проанализированы оценочные суждения различных категорий уральского социума относительно проекта хозяйственной реформы 1965 г., а также выявлена динамика взглядов уральцев в отношении практики реализации данной реформы. Источниковую основу исследования составляют документы партийных органов, материалы собраний и совещаний на предприятиях, письма уральцев периода 1965–1968 гг. Территориально рамки исследования ограничиваются Пермской и Свердловской областями.

В статье Л. Н. Лазаревой «К вопросу о принципах экономической реформы 1965 г. в СССР» (2011) приводятся некоторые суждения советских граждан различных областей РСФСР (Омской, Саратовской, Ульяновской) относительно проекта реформы. В качестве источника автор использует материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), содержащие данную информацию:

Омская область: «Вопросы перестройки руководства промышленностью изложены правильно и находят полную поддержку и горячее одобрение у всех руководителей промышленных предприятий истроек области»;

Саратовская область: «Преодолевая последствия поспешных решений, ЦК КПСС открывает новые страницы в развитии экономики нашей страны. Если раньше превалировали административные методы руководства промышленностью, то теперь они уступают место экономическим, научно обоснованным методам»;

Ульяновская область: «Новая система планирования должна положить конец безответственности» [Лазарева, с. 160].

На основании приведенных данных Л. Н. Лазарева заключает: «на местах решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были приняты с большим воодушевлением» [Там же].

Аналогичная ситуация наблюдается в Уральском регионе. Обсуждение доклада А. Н. Косыгина на промышленных предприятиях региона позволило выявить достаточно положительные оценки уральцами проекта реформ. В «Информации Пермского обкома КПСС в ЦК КПСС об откликах трудящихся области на доклад Председателя Совета министров СССР...» (1965) приводится следующее заключение: «На предприятия города и области газеты поступили поздно – в 3–4 часа дня. Из бесед с работниками, которые успели ознакомиться с докладом, можно сделать вывод о единодушном одобрении предложений, высказанных в докладе тов. Косыгина А. Н. [Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГНИ), ф. 105 – Пермский обком КПСС, оп. 283, д. 78, л. 40].

Анализ текстов, фиксирующих суждения уральцев о проекте хозяйственной реформы, позволяет прийти к выводу, что при общей положительной оценке руководящие работники и простые рабочие по-разному видели преимущества хозяйственной реформы.

В суждениях руководителей в большей степени была акцентирована важность экономической самостоятельности предприятий, снижения зависимости от плановых показателей. Так, директор объединения «Уралкалий» Миронов замечает: «Мы, хозяйственники, давно ждали такого решения. Надо дать больше прав предприятиям, тогда с нас можно спросить и оценить каждого, кто на что способен» [Там же].

Начальник отдела труда и зарплаты телефонного завода Орлов также подчеркивает важность экономической самостоятельности предприятий: «Очень хорошо, что под экономику предприятия подведена научная основа, а не лозунги о необходимости улучшить экономику. Мы не будем иметь плановых показателей по повышению производительности труда, установленных сверху, но производительность труда будет главным вопросом всей нашей работы» [Там же].

Аналогичной позиции придерживается и начальник планового отдела завода им. Калинина И. И. Крайнов: «Правильно то, что устанавливается порядок оценки работы предприятия по реализации и товарной продукции. Вал не характеризует работу предприятия, особенно в сравнении с другими предприятиями. Конечно, нам еще много не ясно, особенно о прибыли и ее распределении. Но нельзя

допускать снижения ассигнований на строительство жилья, соцкультбытучреждений. Во всей этой перестройке не надо торопиться и допускать спешку» [Там же].

В суждениях рабочих относительно проекта реформы в большей степени акцентирована проблема новой оплаты труда. Машинист завалочной машины мартеновского цеха Чусовского металлургического завода Петухов замечает: «*Раньше* нас призывали работать прибыльно, но все это было только призывом. Как бы я ни работал, я не ощущал этой прибыли. Сейчас, видимо, *будет другое дело*. Каждый из нас может почувствовать, что такое прибыль (курсив мой. – М. К.)» [Там же].

Важность вопроса о прибыли в свете новой системы хозяйствования читается и в «Стенограмме собрания народных контролеров г. Свердловска» (1965). Из выступления Панова (сотрудника предприятия «Уралобувь»): «<...> премиальная система рабочих и мастеров, она теперь зависит от качества выпускаемой обуви <...> Это также значительно заинтересовало рабочих, потому что можно получить 20 процентов к основному заработку за качество, а не за дополнительное количество, как это было *раньше* (курсив мой. – М. К.)» [ГАСО, ф. 2097 (Свердловский областной комитет народного контроля), оп. 1, д. 123, л. 15–18].

В приводимых суждениях уральцев обращает на себя внимание восприятие реформы как важного, рубежного события, четко разграничивающего прошлое и будущее: было «раньше», а «будет другое дело». Употребление данных лексических форм позволяет еще раз подчеркнуть значение проекта, с которым население связывало надежды на качественные изменения, которые должны произойти в организации оплаты труда и работе предприятий.

В документах данного периода фиксируются и не столь положительные суждения уральцев о проекте хозяйственной реформы. В «Спецсообщении уполномоченного УКГБ при Совете Министров СССР по Свердловской области в г. Свердловске-44 Первому секретарю Новоуральского горкома КПСС З. Б. Исхакову о настроении среди интеллигенции города» (1966) приводятся некоторые выдержки из текстов личных писем уральцев. В. Ф. Мальцев, 1941 г. р., уроженец с. Шурма Шурминского района Кировской области,

беспартийный, с высшим техническим образованием, инженер-технолог, в письме к Н. С. Зайкову пишет: «Как Вам понравился сентябрьский пленум? То ли я отвык читать речи политических деятелей, то ли еще что, но уж очень убогими по стилю доклады наших лидеров показались. Если все переведут на хозрасчет, то со временем и работать придется, а то ноги протянешь» [ЦДООСО, ф. 5459 (Горком КПСС г. Свердловск-44), оп. 14, д. 21, л. 50–54].

В данном случае негативное суждение В. Ф. Мальцева о реформе сопряжено не с отрицанием конкретных экономических мер (в силу их экономической нецелесообразности, неэффективности), а скорее с его нежеланием трудиться. Аргументация, приводимая адресантом, позволяет прийти к выводу, что в сознании даже той части общества, которая отрицательно отзывалась о реформе, данный проект ассоциировался с повышением интенсивности труда, переориентацией его результатов на качественные показатели.

В тексте вышеозначенного документа приводится еще один скептический отзыв о реформе. А. Я. Попович, 1935 г. р., уроженец г. Петровка Ключевского района Алтайского края, беспартийный, высшее техническое образование, старший техник-конструктор в письме к брату, А. Я. Поповичу, отмечает: «А вся эта новь: “на уровень мировых стандартов”, “экономику – в производство”, “по-новому трудиться” и т. д., так же как и “догоним и перегоним” – все это было, есть и не знаем, когда кончится, ибо оно ничего не дало, не дает и никто не верит, что когда-либо даст. Необходимы изменения в корне, резкие изменения и не “шапками забрасаем”» [Там же].

Такое негативное суждение, включающее в себя лексические формы, определяющие хозяйственную реформу 1965 г. «экономику – в производство», «по-новому трудиться», по большому счету имеет достаточно косвенное отношение к самому событию. Использование лексических маркеров в данном случае призвано отразить общее наполнение информационного дискурса периода, его идеологическое содержание, которые автор письма не приемлет по обозначенной им же самим причине: «выдохся, а точнее сказать, разуверился» [Там же].

Вернемся к проблематике хозяйственной реформы. Предпринятый анализ документов, фиксирующих суждения граждан, позволяет прийти к выводу, что оценки уральцами проекта реформы

в течение последующих лет несколько корректируются. Изменения были связаны с определенными трудностями и нестыковками, которые выявлялись в процессе реализации проекта хозяйственной реформы на практике.

В качестве примера описания данных сложностей можно привести выдержки из доклада директора Большеистокского механического завода Лифшица на совещании руководителей промышленных предприятий, секретарей партийных организаций и председателей совкомов профсоюза «О трудностях перехода на новую систему планирования и материального стимулирования» (1966): «<...> закончив работу первого квартала по-новому, уже можно подвести некоторые сдвиги и сделать некоторые выводы. Самый главный вывод в том, что, несмотря на дополнительные трудности, вызванные тем, что смежные предприятия, с которыми имеет завод взаимоотношения, работают по-старому, и основной принцип работы идет несколько вразрез с теми условиями, которые являются необходимыми в работе по-новому, и при этих условиях ясно, что результаты работы нашего завода за первый квартал показывают, подход к решению вопроса по-новому совершенно правильный, и основной принцип планирования направили на увеличение объема реализованной продукции, увеличение прибылей и, соответственно, на оставление большей части прибылей в распоряжении предприятий. <...> Какие основные трудности возникают при работе по-новому? <...> Сталкиваясь с предприятиями, мы видим, что часть работы делают вышестоящие организации, даже расчетные, нормативные предложения считают не сами предприятия, а вышестоящие организации. Этого дела нужно любым способом избежать. <...> Вопрос с реализацией продукции. <...> Надо начать учет реализованной продукции и начать вырабатывать определенную систему. До тех пор, пока люди привыкнут к тому, что надо не только ритмично производить, но и ритмичной отгрузке научиться. Эти вопросы всегда ставились на второй план. Понятие ритмичности сейчас приобретает другой оборот. <...> Штурмовать сейчас надо ежедневно. Без ритмичности переходить на новые условия планирования нельзя. Насчет работы с людьми можно остановиться. Сейчас новая постановка вопроса. Стараемся людей при-

учать к тому, что его¹ благосостояние зависит не от того, сколько заработает, а как сработает завод. На заводе есть ежесуточные показатели результатов работы за истекший период, где можно видеть состояние за прошедший период и на сегодняшний день. Рабочий знает, что получает премию, если завод получит прибыль. <...> Трудности определенные есть, шероховатости в методике не являются оправдывающими. Система является вполне реальной и хорошо мобилизует коллектив на решение чрезвычайно сложных вопросов, которые раньше было решить невозможно» [ЦДООСО, ф. 4 (Свердловский обком КПСС), оп. 69, д. 89, л. 3, 4, 6–9, 19, 20].

В данном тексте, как и в приводимых выше, в рассуждениях Лифшица фигурирует понятие работать «по-новому», которое противопоставляется практикам работы «по-старому», что еще раз подчеркивает важность и новаторство хозяйственной реформы. Отмеченные Лифшицем недостатки, преимущественно связанные с трудностями освоения новых ритмов работы, сложностями координирования взаимодействия со смежниками и ограниченной хозяйственной самостоятельностью предприятий, тем не менее, не помешали ему прийти к положительному заключению в оценке потенциала реформы.

В течение последующих лет отмеченные Лифшицем «определенные трудности» и «шероховатости» устранены не были. Их сохранение фиксируется в тексте «Предложений руководства Нижнетагильского металлургического комбината по проведению экономической реформы» (1968). Документ подписан секретарем парткома комбината С. Киреевым и исполняющим обязанности заместителя директора комбината по труду и кадрам Л. Поповым: «<...> имеются некоторые недостатки, мешающие в полной мере осуществлению экономической реформы и снижающие ее эффективность:

1. По-прежнему вышестоящие органы допускают задержки и многократные, без согласования с комбинатом, изменения в планах.
2. До сих пор комбинат не имеет утвержденного плана на пятилетку и постоянно действующих нормативов отчислений в поощрительные фонды. Это не мобилизует коллектив предприятия на полное использование внутренних резервов.

---

¹ Так в документе.

3. Продолжает иметь место практика планирования предприятия показателей, не предусмотренных Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 729.

4. Размеры фонда развития малы. Они не обеспечивают реализации мероприятий по обеспечению дальнейшего роста производительности труда <...>

5. На комбинате в значительной мере применяется ручной труд. Механизация этого труда значительно повысит ее производительность. Однако предприятие не в силах само изготовить нестандартное оборудование, целесообразно было бы иметь в Минчермете специализированные предприятия для этих целей» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 72, д. 119, л. 108–109].

В предложениях С. Киреева и Л. Попова фиксируются сложности осуществления реформы, которые авторами не определяются как «временные» трудности переходного периода, характеризующаясь как константные недостатки, мешающие проведению реформы и снижающие ее эффективность.

Таким образом, анализ текстов писем и документов, фиксирующих суждения уральского населения относительно проекта хозяйственной реформы и ее практической реализации, позволяет прийти к выводу, что суждения уральцев не были статичны. В 1965 г. в оценках проекта реформы фиксировались чаяния уральцев на изменения системы оплаты труда и увеличение хозяйственной самостоятельности предприятий, с работой «по-новому» связывались надежды на лучшее будущее. Но практическая реализация проекта выявила его существенные издержки. Хозяйственная самостоятельность предприятий на практике была ограниченной, вышестоящие органы допускали изменения в планах без согласования с предприятием, размеры фондов развития были малы, не обеспечивали роста производительности труда. Данные недостатки в течение первого года реализации проекта воспринимались населением как «шероховатости» и «недоработки», но в дальнейшем в суждениях уральцев фиксируется их понимание как существенных издержек, мешающих «осуществлению экономической реформы и снижающих ее эффективность». Фактически, выявление таких существенных «недостатков» реформы противоречило изначальным ожиданиям и представлениям населения о проекте хозяйственных

преобразований, вызывая справедливые замечания, высказанные уральцами на совещаниях и в предложениях, направленных в Центр. В целом суждения уральцев достаточно рельефно отражают специфику процесса реформирования экономики, проходящего в СССР в середине 1960-х гг.: сохранение ограничений административного порядка не позволило проекту хозяйственной самостоятельности быть реализованным в ожидаемом объеме.

Формально реформы А. Н. Косыгина не были прекращены, но уже в 1970-е гг. мало что в экономике СССР соответствовало провозглашенным в сентябре 1965 г. принципам социалистического хозрасчета.

Будкевич Г. В. Косыгин А. Н. как политик и «человек системы», смотрящий в будущее // Вестн. ТвГУ. 2015. № 4. С. 36–49 (Сер. Экономика и управление).

Голанд Ю., Некипелов А. Косыгинская реформа: упущенный шанс или мираж? // Рос. эконом. журн. 2010. № 6. С. 65–66.

Гумеров Р., Крюкова А. Косыгинская реформа: революция или эволюция? // Рос. эконом. журн. 2011. № 6. С. 91–96.

Золотай П. А. Экономическая реформа 1965 г. и ее теоретическая база: оценки зарубежных экономистов // Эконом. журн. 2005. № 10. С. 117–137.

Лазарева Л. Н. К вопросу о принципах экономической реформы 1965 г. в СССР // Вестн. МГОУ. 2011. № 3. С. 157–161 (Сер. История и политические науки).

Любинин А. Б. Классический социализм и практика социализма: непреодоленная сложность кажущейся простоты // Рос. эконом. журн. 2011. № 1. С. 36–61.

Мелентьев А. Ю. О версии «кооперативного социализма» и не только о ней // Рос. эконом. журн. 2011. № 4. С. 32–44.

Терняев А. П. Сдерживающие факторы в экономике СССР накануне реформы второй половины 60-х гг. XX в. // Вестн. РГТЭУ. 2014. № 12 (91). С. 126–134.

Хаберл-Яковлева Г. А. Роль сетевого графика в реформах СССР 1965–1970 гг. // Власть. 2012. № 2. С. 78–81.

Ядгаров Я. С. Особенности реформаторских воззрений советского периода // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16, № 2. С. 329–345.